

3. О подготовке офицерских кадров для Вооружённых Сил Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 3 июня 1992 г., № 333 // Собр. постановлений Правительства Респ. Беларусь. — 1992. — № 16. — Ст. 294. — С. 69.

4. Гарелая, И. Появятся ли у нас свои полководцы с помощью Военной академии? / И. Гарелая // Республика. — 1994. — 4 мая. — С. 2.

5. Кебич, В. Реформирование войск на переходном этапе / В. Кебич // Во славу Родины. — 1993. — 24 июня. — С. 1—2.

6. Об образовании Военной академии Вооружённых Сил Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 22 окт. 1993 г., № 723 // Собр. постановлений Правительства Респ. Беларусь. — 1993. — № 30. — Ст. 591. — С. 1—107.

7. О создании рабочей группы по военной реформе и военному строительству: Распоряжение Президента Респ. Беларусь от 16 янв. 1995 г., № 11 рп // Звезда. — 1995. — 21 студзеня. — С. 1.

8. Сулкоўскі, С. Узброеныя Сілы Рэспублікі Беларусь будуюцца па мадэлі нейтральных краін Еўропы / С. Сулкоўскі // Звезда. — 1995. — 11 крас. — С. 4.

9. Лукашенко, А. Военная академия — мозг и душа армии / А. Лукашенко // Во славу Родины. — 1995. — 5 сент. — С. 1.

10. О создании Военной академии Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 17 мая 1995 г., № 192 // Собр. Указов Президента и постановлений Кабинета Министров Респ. Беларусь. — 1995. — № 15. — Ст. 332. — С. 1—72.

Организованный набор рабочих как форма промышленного переселения из БССР (1930-е — начало 1940-х годов)*

В. А. Йоцюз, аспирант кафедры истории Беларуси и славянских народов БГПУ

Аннотация. В статье на основе анализа широкого круга архивных и опубликованных материалов рассматриваются вопросы государственного регулирования промышленного переселения через механизм организованного набора рабочей силы. Основное внимание уделяется формированию и функционированию системы оргнабора. Сделан вывод, что, несмотря на попытки государства взять под полный контроль перераспределение трудовых ресурсов через введение оргнабора, самотёк кадров в промышленности оставался значительным источником пополнения числа промышленных рабочих.

Материалы статьи будут полезны учителям при проведении уроков по истории Беларуси и всемирной истории в X классах учреждений общего среднего образования, при изучении тем «Проведение индустриализации в БССР», «Курс на построение социализма в СССР. Индустриализация и коллективизация».

Summary. In article on the basis of a wide range of archival and published materials deals with the issues of state regulation of industrial relocation, through the mechanism of organized recruitment of the labour force. Focuses on the formation and operation of the system of organized recruitment. The author came to the conclusion that, despite the State attempts to take full control of the reallocation of labor through the introduction

* УДК [94(476) "1930/1940" : 314.8]

of organized recruitment, staff drift in the industry remained a significant source of replenishment of the number of industrial workers.

The article will be useful to teachers in conducting lessons on the history of Belarus and world history in Xth classes of general secondary education, the study of the «industrialization in BSSR», «The course of building socialism in the USSR. The industrialization and collectivization».

Ключевые слова: БССР, индустриализация, промышленное переселение, организованный набор рабочей силы.

Keywords: BSSR, industrialization, industrial migration, organized labor recruitment.

Создание и функционирование системы организованного набора рабочей силы в 1930-х — начале 1940-х гг. в БССР не являлось предметом специального исследования в советской и постсоветской историографии. Советскими и постсоветскими исследователями проблема проведения оргнабора в БССР рассматривалась фрагментарно. Вопросы обоснованного сочетания географического размещения различных отраслей промышленности, сельского хозяйства и транспорта в масштабе всей страны с комплексным развитием основных экономических районов СССР стали предметом исследования в работах М. Я. Сониной и Н. И. Платунова [16; 14]. Они пришли к выводу, что созданная в 1930-х гг. система оргнабора имела большое социально-экономическое значение для развития СССР. По их данным, в БССР с 1931-го по 1940 г. в рамках оргнабора произошло перераспределение 1 млн 629 тыс. человек. Однако авторы не разделяли внутривнутриреспубликанский и общесоюзный оргнаборы.

В 1975 г. Институт экономики АН БССР издал работу, посвященную истории экономики Беларуси в годы предвоенных пятилеток. В ней отмечалось, что рабочие из БССР трудились на многих стройках Советского Союза. Они участвовали в строительстве Уралмаша, Сталинградского тракторного завода, Днепрогэса. Более 3 тыс. человек работали на шахтах Донбасса [15, с. 64]. Л. М. Лыч отмечает, что на протяжении всего предвоенного периода БССР выделяла рабочую силу для Донбасса, Урала, Сибири, Дальнего Востока. По его подсчётам, с 1926-го по 1939 г. из БССР мигрировали более 600 тыс. человек [4, с. 136—164]. В 2000-е гг. российские исследователи рассматривали промышленное переселение по различным регионам СССР в контексте всей

переселенческой политики. Авторы сходятся во мнении, что выходцы из БССР внесли существенный вклад в промышленное развитие восточных районов СССР.

Таким образом, советские и постсоветские исследователи проблем промышленного переселения 1930-х — начала 1940-х гг. рассматривали БССР как важный источник пополнения рабочей силы для промышленности СССР. Вместе с тем особенности оргнабора в Беларуси не были изучены специально в качестве важного фактора системы экономической жизни республики.

Цель исследования: на основе архивных источников, изданных документов и ранее опубликованных научных работ раскрыть сущность и особенности проведения организованного набора рабочей силы в БССР для нужд союзной промышленности в 1930-х — начале 1940-х гг.

Задачи: раскрыть процесс создания и совершенствования системы нормативно-правового и административного регулирования оргнабора и определить его масштабы и особенности проведения в БССР.

Актуальность: для Беларуси актуальными проблемами являются: отсутствие эффективного механизма перераспределения трудовых ресурсов, отток квалифицированных кадров за рубеж. В то же время требует внимания вопрос сокращения трудоспособного населения и привлечения кадров из-за границы. Поэтому важно разработать национальную концепцию миграционной политики, отвечающую вызовам современного мира. Достижению этой цели может способствовать изучение миграционной политики на белорусских землях в различные исторические периоды, в частности в 1930-е гг. Индустриализация потребовала создания новой системы комплектования рабочих

кадров. Одним из первых нормативных актов, заложивших основы организованного набора рабочей силы, стало постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 30 июня 1931 г. «Об отходничестве». Оно установило механизм взаимодействия между колхозниками или единоличниками, желающими уйти на заработки, хозяйственными органами, их принимающими, и колхозами [10]. 26 июля 1931 г. СНК и ЦК КП(б)В приняли постановление «Об организации и содействии отходничеству из колхозов и о вербовке колхозников-отходников» [11].

В соответствии с документом, при составлении производственных планов колхозы должны были отдельно учитывать колхозников, имеющих специальность (угольных рабочих, торфяников, плотников, столяров, каменщиков и т. п.). Колхозы должны были предоставить им возможность работать в промышленности, на транспорте, в совхозах, в строительстве, оставляя для работы в колхозе лишь необходимое количество людей. Хозяйственные органы обязывались обеспечивать отходников жилищем и продовольствием, оплачивать их расходы по переезду с места жительства к месту работы и обратно. Колхозы, выполнявшие наряды по вербовке, получали ряд привилегий от государства — первоочередное снабжение сельскохозяйственными машинами, преимущества при организации школ, яслей, детских домов и т. д. По линии хозорганов колхозы получали средства для улучшения своей материально-технической базы [11]. Документ способствовал тому, что к 1932 г. по республике было заключено свыше 1600 договоров с колхозами и колхозниками, по которым на промышленные предприятия направлялись 59 тыс. человек [15, с. 66].

Важное место в системе оргнабора занимали органы Союза сельскохозяйственных коллективов (Колхозсоюз). Его местные органы (Окрколхозсоюз и Райколхозсоюз) на основе сведений о численности работников, поступающих из колхозов, разрабатывали контрольные цифры отходников по разным специальностям. Райколхозсоюзы распределяли эти цифры по колхозам и определяли численность отходников из каждого колхоза [2, л. 21]. Хозяйственные органы, желающие набрать трудовые ресурсы, долж-

ны были заключить с Белколхозсоюзом соглашение о предоставлении им рабочей силы определённой профессии и квалификации в указанные место и срок. Местные отделы центра заключали с хозорганами локальные договора, в которых указывались сроки доставки рабочей силы, пункты назначения, порядок и продолжительность найма рабочих. Затем вербовщиками заключались договора с колхозом и с каждым вербуемым в отдельности. Такая громоздкая система не могла оперативно реагировать на потребность экономики СССР в трудовых ресурсах. В связи с тем что ни хозяйственные органы, ни желающие уйти на заработки не были заинтересованы в лишней бюрократической волоките, набор кадров осуществлялся в основном самотёком.

Выступая посредниками между предприятиями и рабочими, органы труда не всегда располагали достоверной и полной информацией о состоянии рынка труда в регионах. Предприятия и рабочие оказались более активными, стремясь всеми способами обойти органы Народного Комиссариата труда (НКТ). Предприятия самостоятельно осуществляли набор рабочей силы, переманивали рабочих с других предприятий, выплачивали людям авансы в размере половины будущего заработка, чтобы заинтересовать их и прикрепить к себе. Поэтому 23 июля 1933 г. совместным постановлением ЦИК, СНК СССР и Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) НКТ СССР был ликвидирован, а НКТ БССР был объединён с Центральным советом профессиональных союзов (ЦСПС) БССР.

В связи с упразднением НКТ функции регулирования переселенческих процессов рабочей силы были переданы созданной в 1933 г. постоянной комиссии по регулированию вербовки рабочей силы при СНК СССР и аналогичным комиссиям на республиканском и региональном уровнях. При СНК БССР такая комиссия была создана 4 ноября 1933 г. Она занималась регулированием вербовки рабочей силы, определением потребности экономики в трудовых ресурсах, учётом заявок хозяйственных органов на рабочую силу, переброской рабочих из одних районов в другие и наблюдением за выполнением директив правительства по этим

вопросам. С целью регулирования миграции и ограничения стихийных перемещений рабочих с 1932 г. вводилась обязательная паспортная прописка, получение которой было затруднительно для самовольно перемещавшихся. В то же время лица, уходившие в порядке оргнабора, в короткие сроки прописывались по месту нахождения предприятия.

Вместе с тем в процессе вербовки отмечался ряд недостатков. В частности, хозяйственные органы заключали с колхозами договора не о вербовке, которые давали разрешение их представителям проводить её, а об обязательной поставке колхозами рабочей силы для хозорганов. Они возлагали на колхоз ответственность за простой предприятия из-за недостатка рабочей силы. Кроме этого, предусматривалась уплата колхозам средств для улучшения производства из заработной платы отходников и т. д. Также отсутствовал постоянный квалифицированный вербовочный аппарат, который бы знал специфику своего района вербовки. Бывали случаи, когда в один и тот же район направлялись вербовщики разных хозорганов, а у многих колхозов не было возможности предоставить рабочую силу. В то же время и предприятия не всегда были готовы к приёму новых рабочих [9, л. 10—11].

Колхозная система тоже медленно приспособлялась к новой системе набора кадров. Руководство колхозов, несмотря на запреты удерживать желающих уйти на заработки, всячески препятствовало работе вербовщиков. Кроме этого, оно требовало не менее 10 % отчислений из заработной платы отходников, а также не предоставляло уходящим на заработки положенные законом привилегии [8, л. 20]. Поэтому стихийная миграция рабочих позволяла предприятиям в короткие сроки без существенных финансовых затрат на вербовочную деятельность и доставку рабочих удовлетворить нужду в рабочей силе, а рабочим-отходникам — трудоустроиться на выбранных ими предприятиях. Указанные выше недостатки послужили причиной принятия постановления СНК СССР от 21 июля 1938 г. «Об упорядочении дела набора рабочей силы из колхозов» [12]. Началось новое реформирование органов управления оргнабором. При Эконо-

мическом совете при СНК СССР создавалась постоянно действующая комиссия по организованному набору рабочих-отходников. 19 августа 1938 г. вместо постоянной комиссии по регулированию вербовки рабочей силы СНК БССР образовал постоянную комиссию по организованному набору рабочей силы. На неё возлагались обязанности по рассмотрению заявок на последнюю от заинтересованных наркоматов; закреплению за ними областей для проведения вербовок, составлению перспективных и оперативных планов и осуществлению контроля за их выполнением. Также были созданы областные и районные комиссии по организованному набору рабочей силы [12].

В соответствии с указанным постановлением с 1939 г. нововведением стало прикрепление к каждой области, имеющей колхозников-отходников для организованного набора, двух-трёх наркоматов с обязательным распределением между ними районов. За каждой республикой закреплялись определённые отрасли народного хозяйства. Так, БССР выделяли наряды только для следующих отраслей: строительство, лесозаготовки, угольная, торфяная и рудная промышленность, погрузочно-разгрузочные работы Наркомвода, рыбные промыслы и сахарные заводы Наркомпищепрома, строительство и предприятия в ДВК [12]. Кроме того, была введена региональная система оргнабора. Только союзные наркоматы могли набирать кадры в БССР для нужд Ленинградской, Архангельской, Мурманской областей и Карельской АССР, а также УССР, Закавказских республик, Крымской АССР и Ростовской области [3, с. 238].

Несмотря на трудности, количество завербованных в порядке оргнабора по республике было значительным. В БССР за 1931—1940 гг. было завербовано 1 млн 629 тыс. человек. Из них в 1931 г. — 308 тыс. человек, 1932 г. — 203, 1933 г. — 104, 1934 г. — 182, 1935 г. — 177, 1936 г. — 174, 1937 г. — 90, 1938 г. — 111, 1939 г. — 126, в 1940 г. — 154 тыс. человек [16, с. 182]. Снижение масштабов оргнабора в годы второй и третьей пятилеток можно объяснить общим снижением потребности в рабочей силе за счёт укрепления материально-технической базы предприятий и уменьшения роли ручного труда, а также за

счёт создания на них постоянного кадрового состава. Оргнабор сохранял большое значение только в сезонном производстве.

Изъянами проводимой государством переселенческой политики в сфере промышленности были недостаточная изученность кадровой ситуации в различных регионах и слабый учёт меж- и внутрирегиональных трудовых связей, сложившихся в течение предыдущих десятилетий. Поэтому наряды на вербовку рабочей силы выдавались на основе устаревших данных, без учёта районных балансов рабочей силы и географии отходничества, что приводило к невыполнению планов. Так, для нужд Народного комиссариата электропромышленности СССР до БССР был доведён наряд на 4 тыс. человек, но удалось отправить только 715. Такая же ситуация складывалась и по другим наркоматам [1, л. 5]. В 1940 г. уже в Донбассе сложилась тяжёлая ситуация с рабочей силой. К 1 июля 1940 г. из республики необходимо было отправить 10 тыс. рабочих для нужд Наркомата угля СССР [6, л. 100]. Однако набор шёл очень медленно. Из плановых 10 750 человек отправили только 3315 [5, л. 17]. Похожая ситуация возникла и в 1941 г. Согласно плану, с 1 апреля 1941 г. по 10 июня 1941 г. для шахт Наркомугля СССР Беларусь должна была предоставить 5 тыс. рабочих. На 23 апреля 1941 г. было набрано только 220 человек [7, л. 3]. Необходимо отметить, что в этот период государство пресекало стихийные перемещения в большей степени лишь на уровне резолюций и директив. В то же время самотёк рабочей силы выполнял ту же задачу, что и оргнабор, т. е. обеспечивал предприятия СССР людьми.

Таким образом, в начале 1930-х гг. индустриализация ликвидировала безработицу в БССР и СССР. В свою очередь, проведение

коллективизации позволило высвободить из деревни значительное число работников. Расширение масштабов промышленного строительства и производства потребовало создания новой системы комплектования кадров — организованного набора рабочей силы. Данная система имела следующие структурные элементы: государственные органы (НКТ СССР и БССР до 1933 г., комиссии по оргнабору при СНК СССР и БССР, Колхозсоюз и т. д.); принимающая сторона (промышленные предприятия, стройки); источники рабочей силы (колхозы, единоличники). Оргнабор позволял перераспределить трудовые ресурсы из сельского хозяйства в промышленность и обеспечивал около 50 % потребности хозорганов в рабочих кадрах. Однако эта система имела ряд недостатков: слабая изученность кадрового потенциала регионов, забюрократизированность процесса вербовки и устройства на работу.

Среди проблем необходимо отметить и нежелание правлений колхозов отпускать людей на работу в промышленность. Поэтому оставшиеся 50 % людей, принятых на работу в промышленность и строительство, прибывали самотёком. Попытки руководства страны административными методами переломить ситуацию (введение ответственности хозорганов за приём рабочих вне оргнабора, паспортной системы и т. д.) серьёзным образом не изменили ситуацию. До начала 1940-х гг. самотёк оставался важным источником пополнения рабочего класса. Это можно объяснить тем, что для хозорганов было важнее выполнить плановые показатели, нежели полностью соблюдать условия оргнабора. Вместе с тем через систему оргнабора для нужд промышленности СССР за 1930-е гг. в БССР были завербованы более 750 тыс. человек.

Список использованных и цитированных источников

1. Государственный архив Могилёвской области (ГАМО). — Фонд 45. — Оп. 1. — Д. 18.
2. ГАМО. — Фонд 138. — Оп. 1. — Д. 103.
3. Индустриализация СССР. 1938—1941 гг. (История индустриализации СССР. 1926—1941 гг. Документы и материалы / редкол. : М. П. Ким (гл. ред.) [и др.]; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Гл. арх. упр. при Совете Министров СССР; Центр. гос. архив нар. хоз-ва СССР / АН СССР, Ин-т истории СССР, Ин-т экономики). — М. : Наука, 1973. — 424 с.
4. Лыч, Л. М. Ликвидация экономического и социально-культурного неравенства союзных республик: на примере Белорусской ССР (1917—1941 гг.) / Л. М. Лыч; под ред. В. А. Полуяна. — Минск : Навука і тэхніка, 1987. — 287 с.

5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Фонд 4 П. — Оп. 1. — Д. 16742.
6. НАРБ. — Фонд 4 П. — Оп. 1. — Д. 17028.
7. НАРБ. — Фонд 4 П. — Оп. 1. — Д. 17721.
8. НАРБ. — Фонд 44. — Оп. 1. — Д. 1420.
9. НАРБ. — Фонд 338. — Оп. 1. — Д. 432.
10. Об отходничестве [Электронный ресурс] : Постановление ЦИК и СНК СССР, 30 июня 1931 г. — Режим доступа : <http://istmat.info/node/51935/>. — Дата доступа : 31.10.2016.
11. Об организации и содействии отходничеству из колхозов и о вербовке колхозников-отходников : постановление Совета народных комиссаров БССР, 26 июля 1931 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства БССР. — 1931... — Отд. 1. — № 39. — С. 238.
12. Об упорядочении дела набора рабочей силы из колхозов: постановление СНК СССР, 21 июля 1938 г. // Собр. постановлений Правительства СССР. — 1938. — № 34. — Отд. 1. — Ст. 208.
13. Павлова, О. В. Миграции населения на Урале в 1914—1939 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О. В. Павлова. — Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2004. — 250 с.
14. Платунов, Н. И. Переселенческая политика Советского государства и её осуществление в СССР (1917 — июнь 1941 гг.) / Н. И. Платунов. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1976. — 283 с.
15. Развитие экономики Белоруссии в 1928—1941 гг. / Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т экономики; под ред. В. И. Дрица. — Минск : Наука і тэхніка, 1975. — 316 с.
16. Сонин, М. Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда / М. Я. Сонин. — М. : Госпланиздат, 1959. — 368 с.

ДА ВЕДАМА АЎТАРАЎ І ПАДПІСЧЫКАЎ!

Рэдакцыя прымае да разгляду матэрыялы на беларускай і рускай мовах аб'ёмам да 15 тыс. знакаў з прабеламі ў двух экзэмплярах (пажадана з дыскам, можна дасылаць электроннай поштай).

Артыкулы павінны быць надрукаваны на белай паперы праз два інтэрвалы на адным баку ліста (фармат А4, тэксты, набраныя на камп'ютары, кегль 14).

Фотаздымкі прымаюцца чорна-белыя і добрай якасці.

Неабходна пазначыць прозвішча, імя і імя па бацьку аўтара, месца працы, пасаду, вучоную ступень, вучонае званне, хатні адрас, тэлефоны, пашпартныя звесткі (серыя, нумар, калі і кім выдадзены, асабісты нумар, адрас прапіскі). Без гэтых звестак матэрыялы разглядацца не будуць.

Паколькі наш часопіс не паступае ў рознічны гандаль, чытачы і аўтары могуць набыць яго па падпісцы альбо зрабіць заяўку на патрэбную колькасць экзэмпляраў часопіса па тэлефоне 297-93-22 (аддзел маркетынгу).

Рэдакцыя не заўсёды падзяляе думкі аўтараў. Апошнія нясуць адказнасць за ўсю інфармацыю, якая ўтрымліваецца ў артыкуле.

Рукапісы аўтарам не вяртаюцца.